

Хемницер Иван Иванович

**Полное собрание басен и
сказок И.И. Хемницера**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
И17

И17 **Иван Иванович Х.**
Полное собрание басен и сказок И.И. Хемницера / Хемницер Иван Иванович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 170 с.

ISBN 978-5-521-29072-7

ISBN 978-5-521-29072-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДЕШЕВАЯ БИБЛИОТЕКА

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
БАСЕНЪ и СКАЗОКЪ
И. И. ХЕМНИЦЕРА

СЪ БІОГРАФІЕЙ И ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА

Дозв. ценз. Спб., 16 октября 1884 г.

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., 11—2

ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ ХЕМНИЦЕРЪ.

Хемницеры были родомъ изъ Саксоніи; самое имя ихъ — Chemnitzer — указываетъ на ихъ происхожденіе изъ саксонскаго городка Хемница, извѣстнаго своими каменоломнями. Онъ построенъ былъ очень давно славянскимъ племенемъ сербами и назывался сначала Каменецъ. Отецъ баснописца, Іоганнъ Адамъ Хемницеръ, выѣхалъ изъ Саксоніи и кончилъ жизнь въ Петербургѣ инспекторомъ сухопутнаго госпиталя въ 1789 г. Онъ пережилъ своего сына и по смерти его написалъ для его друзей, что помнилъ изъ дней его юности. По словамъ его, Ив. Ив. Хемницеръ родился 5 января 1745 г. въ крѣпости Енотаевской — теперь г. Енотаевскъ — Астраханской губ. Какъ только мальчикъ началъ говорить, отецъ и мать среди игръ стали учить его буквамъ и читать онъ умѣлъ очень рано. Изъ любимыхъ занятій для него было сажанье растений въ горшки съ землей, пусканье бумажныхъ змѣ-

евъ и рисованье, игрушки же занимали его мало. Мальчикъ росъ спокойный и задумчивый. «Я не припомню, чтобы онъ въ дѣтствѣ поведеніемъ своимъ когда-нибудь прогнѣвилъ насъ», говоритъ его отецъ; иногда только онъ сердилъ послѣдняго своей смѣшливостью. Какое могли ему, родители старались дать образованіе: учили ариѳметикѣ и латинскому языку, а для русскаго взяли особаго учителя. Впослѣдствіи онъ самоучкой уже выучился говорить по французски и по итальянски.

Въ 1755 г. семейство Хемницеровъ переселилось въ Петербургъ. Отецъ хотѣлъ сдѣлать изъ своего сына медика, но тотъ, не имѣя и 13 лѣтъ отъ роду, самовольно поступилъ въ рядовые пѣхотнаго Петербургскаго полка. Однако особенныхъ причинъ радоваться этому поступку онъ впослѣдствіи не имѣлъ. Офицеръ-начальникъ, который собственно и подбилъ его пойти въ солдаты, оказался человѣкомъ жестокимъ и взбалмошно-придирчивымъ и, несмотря на заступничество самого полковника, Хемницеру житье было плохое въ это время. Въ 1766 г. онъ былъ, наконецъ, произведенъ въ поручики и черезъ нѣсколько времени перешелъ на службу въ горное вѣдомство. Въ 1774 г. его назначили членомъ такъ называемой бергъ-коллегіи. Ею управлялъ тогда Мих. Оед. Соймоновъ, который скоро полюбилъ своего тихаго и трудолюбиваго подчиненнаго. Съ нимъ вмѣстѣ Хемницеръ ѣздилъ въ 1776 г. за границу, причемъ былъ въ Германіи, Голландіи и во Франціи; всего за гра-

ницей онъ провелъ около года. Отъ этого времени остался его дневникъ, писанный частью по русски, частью по нѣмецки. Въ 1781 г. Соймоновъ вышелъ въ отставку; за нимъ бросилъ службу въ горномъ вѣдомствѣ и Хемницеръ. Раньше этого, вскорѣ послѣ появленія въ 1770 г. его перваго напечатаннаго произведенія, весьма плохой оды на взятіе турецкой крѣпости Журжи, онъ познакомился и потомъ скоро очень подружился съ Н. А. Львовымъ, человекомъ литературно образованнымъ, около котораго группировался кружокъ лучшихъ нашихъ писателей того времени. Черезъ него Хемницеръ сошелся и съ Г. Р. Державинымъ и В. В. Капнистомъ. Ободряемый ими, онъ издалъ первый томъ своихъ «Басенъ и сказокъ». Имени своего на немъ онъ однако не поставилъ, боясь непріятностей по службѣ. По той же причинѣ въ этомъ сборникѣ были выдѣлены въ особый отдѣлъ «Чужія басни», двѣ басни, именно: «Заяцъ, обойденный при произвожденіи», намекающая на Л. А. Нарышкина, и «Львиный указъ», переведенная изъ Лафонтена*); противъ кого направлена была послѣдняя, теперь сказать трудно. Въ 1782 г., благодаря короткому знакомству Львова съ гр. А. А. Безбородко, тогдашнимъ нашимъ канцлеромъ, Хемницеру удалось получить мѣсто генеральнаго консула въ Смирнѣ. Передъ самымъ отъѣздомъ его вышло въ

*) Лафонтенъ (1621 — 1695) извѣстный французскій баснописецъ.

Петербургѣ второе изданіе его басенъ. На новомъ мѣстѣ онъ выказалъ такую дѣятельность и энергію, какой не ожидали отъ него и друзья, считавшіе его только за неизмѣнно кроткаго и простосердечнаго человѣка, необычайно разсѣяннаго при этомъ. Въ Смирнѣ онъ быстро заставилъ турецкихъ властей бояться себя, такъ что даже тамошній кади (судья), желая его задобрить, прислалъ ему въ подарокъ расшитые шелкомъ платки и ковры, но получилъ ихъ обратно съ благодарностью какъ бы за доставленіе случая полюбоваться хорошей работой.

Однако, при всѣхъ его служебныхъ успѣхахъ, его страшно тянуло на родину, къ друзьямъ; онъ о томъ только и думалъ, какъ бы «бѣжать» изъ Смирны. Въ предсмертномъ письмѣ своемъ, которымъ онъ отвѣчалъ на письмо Львова, извѣщавшаго, что 24 февраля (1784 г.) его выберутъ въ члены Россійской Академіи, Хемницеръ писалъ объ этомъ: «Теперь потяну еще пока сможется. Хлѣбъ мой насущный, я знаю, будетъ очень маленькими ломтями рѣзанъ, да была бы только душа сытѣе. Ну полно. Прости». Онъ умеръ 20 марта 1784 г. Останки его, какъ говорятъ, были перевезены въ Россію и преданы землѣ въ г. Николаевѣ. Въ первомъ посмертномъ изданіи его басенъ изображенъ надгробный памятникъ, на которомъ написана эпитафія, сочиненная Хемницеромъ для самого себя:

Жилъ честно, цѣлый вѣкъ трудился
И умеръ голъ, какъ голъ родился.

Такой видъ эти стихи получили послѣ поправки ихъ Капнистомъ, Хемницеръ же собственно написалъ для себя слѣдующее:

Живъ честнымъ образомъ, онъ весь свой вѣкъ трудился,
Но умеръ такъ же пагъ, какъ былъ, когда родился.

Какъ смотрѣли на Хемницера его современники, показываетъ «Судъ о басельникахъ» Державина:

Эзонъ, Хемницера зря, Дмитрева, Крылова,
Послѣднему сказалъ: ты тонокъ и уменъ,
Второму: ты хорошъ для модныхъ, нѣжныхъ женъ;
Съ усмѣшкой первому сжалъ руку и ни слова!

Жена Львова, Марья Алексѣевна, урожд. Дьякова, отвѣчала Хемницеру на посвященіе имъ ея имени своихъ басенъ и сказокъ *):

По языку и мыслямъ я узнала,
Кто басни новыя и сказки сочинялъ:
Ихъ Истина располагала,
Природа рассказала,
Хемницеръ написалъ.

Потомство Хемницера почти забыло, не по заслугамъ однако. Вотъ что говоритъ о немъ историкъ русской литературы, г. Галаховъ въ своемъ сочиненіи «Исторія русской словесности»:

«Начало русской литературной басни было положено Хемницеромъ... Басни его дѣлятся на переводныя и оригинальныя. Зная нѣмецкій языкъ, онъ не ограничивался переводами изъ Лафонтена, но подра-

*) См. это посвященіе стр. 11 — 16.

жалъ также нѣмецкимъ баснописцамъ Лихтверу и особенно Геллерту, при чемъ умѣлъ избѣгнуть недостатка басенъ послѣдняго, а именно: многорѣчивой морали, которая занимаетъ иногда цѣлую половину басни. Замысловатая безхитростность или наивность, простота изложенія и языка, въ которомъ встрѣчаются чисто русскіе обороты, составляютъ отличія его басенъ... По содержанію своему басни Хемницера вѣрно отражаютъ его характеръ и жизнь, а также и ту среду, гдѣ ему было суждено дѣйствовать».

Приводимъ нѣсколько анекдотовъ, записанныхъ о немъ Н. А. Львовымъ:

«Онъ однажды П. В. Бакунину за обѣдомъ рассказывалъ за новость ту же самую повѣсть, которую отъ него по утру слышалъ, и какъ П. В. ему сказалъ, что это я тебѣ рассказывалъ, братецъ, такъ онъ хорошо поправился, говоря: а я думалъ, что я вашему превосходительству. И какъ онъ въ эдакихъ случаяхъ думалъ, что я всегда бываю причиною бѣды, то въ смятеніи оборотясь ко мнѣ, съ сердцемъ говорилъ: тебя, братецъ, не надобно никогда слушать. Я не зналъ, что это значитъ до тѣхъ поръ, покуда онъ, тотчасъ послѣ стола схватя шляпу и положи въ карманъ вмѣсто платка салфетку, бросился бѣжать домой. Я догналъ его въ сѣняхъ и уговаривалъ дожидаться кофе, на что онъ мнѣ съ сердцемъ отвѣчалъ: я бы не сдѣлалъ такого дурачества, когда бы не остался обѣдать. — Да, братецъ, ты теперь другое дѣлаешь. — Ужь я тебя не послушаю. — Я, давъ ему выдти на набѣ-

режную, можетъ не одумается ли, говорилъ ему, что онъ, вмѣсто платка, уносить салфетку; это его такъ ошеломило, что онъ, выхватя салфетку изъ кармана и растяня ее въ рукахъ, стоялъ среди улицы, какъ одеревенѣлый, покуда примѣтилъ, что мы всѣ въ окошкѣ надъ нимъ смѣялись. Тогда зачалъ смѣяться и онъ, какъ будто отъ нашего смѣху увѣрился только, что онъ не укралъ салфетку, и съ поличнымъ пришедъ опять въ компанію, былъ ужъ веселъ, но встрѣчному и поперечному рассказывалъ свое происшествіе».

Анекдоты Львова о Хемницерѣ въ бытность послѣдняго въ чужихъ краяхъ:

«1-е. Когда онъ купилъ кошелекъ и я на немъ написалъ 1748-го года и онъ повѣрилъ, что онъ старъ.

2-е. Въ театрѣ сидя со мною на репрезентаціи Танкредо*), когда Лекенъ вышелъ амансировать (?), онъ всталъ и такъ ему поклонился въ забывчивости, что весь театръ обратилъ на себя; высокій ростъ его мнѣ никогда не былъ такъ примѣтенъ.

3-е. Живучи въ Парижѣ цѣлую недѣлю, ходилъ онъ каждое утро стеречь, когда Жанжакъ**) выйдетъ изъ дому своего, и увидѣвъ его одинъ разъ, мнѣ уже покою не было, что я, живучи съ нимъ въ одной комнатѣ, не видалъ Жанжака по тѣхъ поръ, покуда наконецъ увидя его вмѣстѣ, увѣрилъ я его, что это

*) Т. е. представленіи трагедіи Вольтера „Танкредъ“.

**) Т. е. Жанъ-Жакъ Руссо (1712 — 1778), знаменитый французскій писатель.

не Жанжакъ, а учитель графа Строгонова, и по возвращеніи ужь только въ Спа признался, что это была шутка».

Въ продолженіе первыхъ пятидесяти лѣтъ послѣ смерти И. И. Хемницера «Басни и сказки» его имѣли 10 изданій, кромѣ того въ 1830 г. вышелъ въ Москвѣ французскій переводъ ихъ, Масле (Masclet); послѣ 1834 г. до 1855 г. онѣ были изданы 26 разъ, съ тѣхъ поръ не было ни одного изданія ихъ до 1873 г., когда ак. Я. Гротъ напечаталъ при Академіи Наукъ большой томъ въ 434 стр.: «Сочиненія и письма Хемницера». Здѣсь басни и сказки Хемницера впервые явились въ томъ видѣ, какъ ихъ написалъ авторъ, ибо до этого времени ихъ исправляли не только друзья автора, но и издатели. Я. К. Гротъ напечаталъ ихъ по рукописямъ автора, которыя были ему доставлены И. С. Капнистомъ и Г. П. Надхинымъ. Кромѣ 104 отдѣльныхъ басенъ, въ этомъ томѣ помѣщены планы 24 басенъ въ черновыхъ наброскахъ, біографія поэта, 15 писемъ его къ Львову, записная его книжка, «Ода на побѣду при Журжѣ» (1770) «Стихотворный переводъ Письма Барнвеля къ Трумону изъ темницы» Дора (1774), посвященіе М. Θ. Соймонову перевода технической книги «Кобальтословіе»; затѣмъ идутъ 2 неизданныхъ сатиры, мелкія стихотворенія и подробная бібліографія. Сверхъ того къ изданію приложены портретъ Хемницера и его fac-simile.